

Вива Верди, вива Италия!

2001-й — юбилейный год для поклонников Джузеппе Верди

Под высоким южным небом, среди колоссальных руин античного театра "Арена ди Верона" замолкает последняя нота хора рабов из "Набукко". Полная тишина... И вдруг публика, иступленно топя, требует "бис". Один из самых знаменитых дирижеров мира послушно повторяет. И тогда, перекрывая неистовые аплодисменты, раздаются крики: "Вива Верди! Вива Италия!"

Слушаешь эти возгласы и понимаешь, как велико по сей день для итальянцев значение музыки Верди — композитора, который в период национального унижения Италии под австрийским владычеством внушал соотечественникам надежду своей гениальной музыкой.

В январе 1901 года, когда Верди ушел из жизни, Италия была уже независимым государством. И торжества юбилейного 2001-го — года столетия со дня смерти музыканта, ставшего национальным символом Италии, — открыл президент Итальянской Республики Чампи.

Роль первой скрипки в торжествах взял на себя миланский театр

Ла Скала. Выбрав для открытия сезона "Трубадура", Риккардо Мути показал спектакль отменного качества, призвав на помощь молодых певцов, недавно потеснивших на оперном олимпе признанных мэтров. Бархатное сопрано Барбары Фриттоли и мощный драматический тенор Сальватора Личитра, техничное меццо-сопрано Виолетты Урмана из Литвы — и постановка самого модного режиссера последних сезонов, аргентинца Хьюго де Ана, производящая впечатление трагедии, разыгравшейся где-то в другой галактике: столь фантастично сценическое освещение и великолепно переливающиеся металлическими красками костюмы, созданные, кстати, им же.

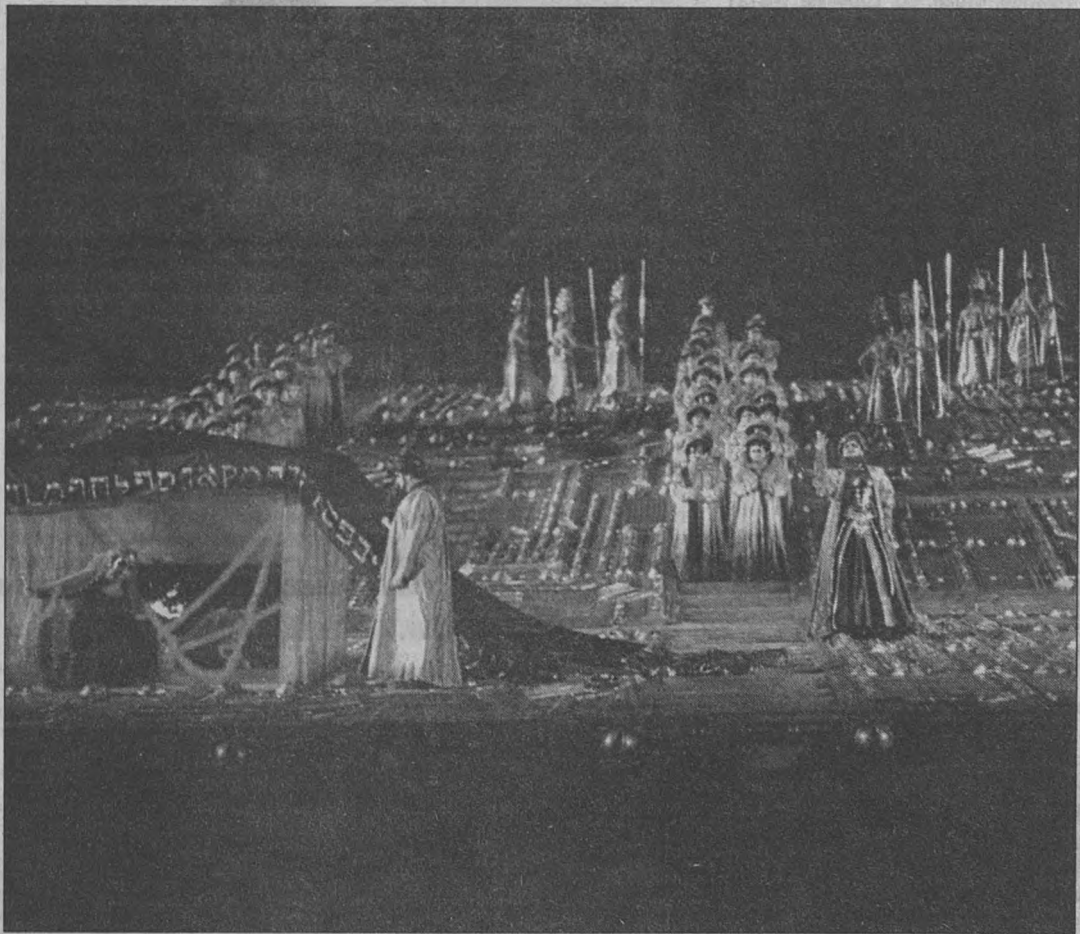
А вот "дети галерки" — вечные меломаны-всезнайки — были разочарованы: ведь маэстро Мути предпочел оригинальную вердиевскую редакцию, в которой отсутствует сложнейшее верхнее до в финале теноровой кабалетты. И когда эта нота не прозвучала, с галерки доносились возмущенные крики и свист...

Оперных звезд первой величины — Джузеппе Саббатини, Лео Нуччи, Марио Гулегину — можно будет услышать еще в шести операх Верди. Начинаящую большую карьеру Анна Нетребко — сопрано из Санкт-Петербурга — споет Джильду в "Риголетто". А завершится юбилейный год в Ла Скала "Силой судьбы" в постановке Мариинского театра — ведь Верди и написал эту оперу для города на Неве.

Апофеоз юбилея приходится на 27 января — день смерти композитора. На его родине, в Пармской провинции, в Буссето отслужат мессу в кафедральном соборе. А в крошечном провинциальном театре имени Верди покажут его "Аиду" — грандиозную постановку, осуществленную корифеем оперной режиссуры Франко Дзеффирелли. Среди солистов — российский тенор Сергей Кунаев. Кстати, к отбору и подготовке молодых певцов сам герцог Мантуанский "руку приложил": тенор Карло Бергонци — потомок персонажа оперы "Риголетто".

Динара АЙДАРОВА

Милан

Культура. 2001. 25-31 янв. - с. 11

Сцена из спектакля "Набукко"